

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
25 января 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Жерар Эррера (Франция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 666-е пленарное заседание и первую часть сессии Конференции по разоружению 1994 года объявляю открытыми.

Я считаю честью с открытием нынешней сессии от имени Франции вступить на пост Председателя Конференции по разоружению. Я не пощажу своих усилий на службе Конференции. Я буду заботиться об уважении позиции каждого. И мне понадобится сотрудничество со стороны каждого из вас.

Я приветствую впервые присутствующего здесь в качестве Генерального секретаря Конференции, личного Представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского. Мы убеждены, что он сумеет поставить свой обширный опыт на службу Конференции. У него, да и у нас, будет шанс - мы сможем рассчитывать на большую компетентность и безраздельную приверженность нашего друга нового заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила. Я особо помню о после Висенте Берасатеги, который с очень большим достоинством исполнял обязанности Генерального секретаря Конференции.

Я счастлив приветствовать директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-на Джона Холума, который выступит на нынешнем заседании.

Мне хотелось бы приветствовать наших новых коллег, которые только что вступили на посты представителей на Конференции - г-на Ибрагима Омара из Эфиопии, г-на Меглауи из Алжира, г-на Тарре Мурзи из Венесуэлы, г-на Ваттани из Италии и г-на Санчеса Арнау из Аргентины. Я выражаю всем им наши поздравления и заверяю их в нашей готовности ко всяческому сотрудничеству. Наконец, я воздаю должное за образцовое исполнение своих обязанностей своему предшественнику послу Египта Муниру Захрану, а также послу Японии Танаке, который в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний успешно провел порученные ему консультации.

Неправы оказались те, кто ровно год назад выражал беспокойство по поводу перспектив Конференции. По сути дела, уже на следующий день после заключения Конвенции о запрещении химического оружия Конференция начала свою собственную реформу. Она впервые завязала предметные дискуссии по транспарентности в вооружениях. Но самое главное, она впервые с появления ядерного оружия решила развернуть переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а завтра, быть может, и по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Тем самым получил подтверждение тот факт, что Конференция и отражает международную ситуацию, и является выразительницей воли международного сообщества. Холодная война сковывала ее функционирование. Прекращение же конфронтации между Востоком и Западом разблокировало ее работу. Но быть лишь свидетелями этих подвижек - недостаточно. Нам нужно быть еще и реализаторами таких перемен. И в этом отношении на нас, как мне представляется, лежит двоякая ответственность. Во-первых, на нас лежит ответственность за то, чтобы безотлагательно произвести расширение состава Конференции. Ибо как можно оправдать тот факт, что Конференция остается в плену у изживших себя идеологических схем в то самое время, когда происходят столь глубокие трансформации международных балансов? И кто может оспаривать необходимость привлечения к нам новых государств, чей военный потенциал и стратегическая роль соответствуют нынешним заботам в сфере контроля над вооружениями и нераспространения. Нам нужно безотлагательно достичь согласия по новому составу Конференции, что было бы залогом ее репрезентативности, а тем самым, и ее легитимности. И я намерен назначить нового специального координатора, призванного предложить быстрое решение этого неотложного вопроса.

(Председатель)

Во-вторых, не менее важное значение имеет и актуализация повестки дня. В начале сессии прошлого года мы приняли прагматичную программу работы, которая никак не ущемляла ничьих позиций. Этот подход оказался полезным. И прислушиваясь к голосу разума, нам следовало бы и в этом году взять на вооружение ту же формулу. А между тем нам еще нужно и серьезно заняться адаптацией своей повестки дня к новым реальностям. И поэтому, как мне представляется, здесь также требуется назначение специального координатора по этому вопросу.

По формулированию своих целей, по своим методам работы, да уже и по самому своему духу Конференция зависит от конъюнктуры международных реальностей. Если смотреть фактам в лицо, то приходится констатировать, что нынешняя стратегическая реальность шлет нам противоречивые сигналы. С одной стороны, отмечаются весьма позитивные веяния. Закончилась конфронтация между Востоком и Западом, что благоприятно сказалось прежде всего на европейских странах, ибо многим из них это позволило обрести свободу и взять в свои руки свою судьбу, а всем вместе - возродить те узы, которые складывались на протяжении долгой общей истории. Наладился подлинный разоруженческий процесс, который уже увенчался впечатляющим итогом: Договором по ядерным силам промежуточной дальности; соглашениями СНВ-1 и СНВ-2; Договором об обычных вооруженных силах в Европе; Конвенцией о запрещении химического оружия; началом переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний; согласием относительно переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. В сфере нераспространения ядерного оружия ускорилось движение в сторону универсальности Договора о нераспространении. За последнее время к Договору присоединилось более пятнадцати государств, и в том числе Китай и Франция. О своем намерении стать участниками Договора только что объявили Алжир и Аргентина. В ряде зон напряженности: в Камбодже и, естественно, на Ближнем Востоке - завязывается мирный процесс, в рамках которого определяющую роль играет вопрос о контроле над вооружениями.

В региональном плане существенный прогресс в области контроля над вооружениями ознаменован заключением нескольких соглашений. Так обстоит дело в Латинской Америке; так обстоит дело в Африке, где идет процесс разработки договора о денуклеаризации; так обстоит дело в Южной Азии, где налаживаются меры укрепления доверия между Индией и Пакистаном.

С другой стороны, не можем мы игнорировать и устойчивость, а то и обострение ситуаций, чреватых угрозой для международной безопасности. Не нашли пока решения несколько серьезных конфликтов - будь то в Сомали, где вмешательство Организации Объединенных Наций пока еще не позволило установить мир; на Гаити, где была попорана демократическая легитимность и продолжаются насилия; в Афганистане, который все еще охвачен раздорами; и, разумеется, в случае боснийской трагедии. Наряду с этим, во многих районах мира, и в особенности в Азии, продолжается накопление вооружений. В Европе, да и во всем мире, сохраняются крупные ядерные мощности. И мы тем более не можем их игнорировать, что пока еще нет определенности со стабилизацией обстановки в бывшем Советском Союзе. Наконец, в ряде регионов сохраняются или усугубляются угрозы распространения оружия массового уничтожения: речь идет об обнаружении ядерного потенциала Ирака; о потенциальных последствиях распада Советского Союза; об отказе Северной Кореи исполнять свои международные обязательства по нераспространению.

(Председатель)

Напоминание этих фактов должно навести нас на некоторые размышления относительно направленности работы Конференции и уж тем более относительно тех умонастроений, с которыми нам нужно приступать к своим переговорам. Речь идет прежде всего о том, чтобы серьезно заняться различными пунктами нашей повестки дня. Существенное значение по-прежнему имеет вопрос о негативных гарантиях безопасности. Имеются элементы, благодаря которым можно было бы осуществить гармонизацию негативных гарантий, которые уже предоставлены ядерными державами. Не думаю, что я зайду слишком далеко, если скажу, что у нас есть возможности для достижения прогресса по этой важной проблематике, подходить к которой нужно с учетом как окончания холодной войны, так и новых рисков распространения.

Не менее важное значение имеет и вопрос о транспарентности в вооружениях. Резолюция 46/36 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций возлагает на Конференцию по разоружению конкретную ответственность в области расширения Регистра поставок обычных вооружений, равно как и за распространение сферы транспарентности на оружие массового уничтожения и на технологические поставки в военных целях. Поэтому Конференция по разоружению должна продолжать свои усилия, с тем чтобы внести свой собственный вклад в этом отношении.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то нам уже пора преодолеть бесплодную конфронтацию заостренных позиций. В 1993 году, под председательством посла Германии Гоффмана, наметилось движение в сторону переговоров по мерам доверия. Будучи реалистичным, оно является и перспективным. В прошлом году были внесены конкретные предложения. И они должны быть приняты во внимание в 1994 году.

У нас в повестке дня будет впервые фигурировать вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Как и в случае с ядерными испытаниями, ясная цель этой конвенции состоит в том, чтобы способствовать борьбе с распространением ядерного оружия. И поэтому очень важно, чтобы будущая конвенция была универсальной и международно проверяемой. Поэтому многие делегации, и в том числе моя, считают, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для рассмотрения этого вопроса. А между тем у нас нет консенсуса на этот счет. И поэтому нам нужно быстро внести ясность в этот аспект проблемы. Я намерен безотлагательно назначить специального координатора, которому будет поручено выяснить мнения государств-членов и наметить ориентиры для нашей будущей работы.

И наконец, на этой сессии состоится открытие переговоров по договору о полном запрещении ядерных испытаний. На этих переговорах речь явно идет об очень крупных ставках. Их открытие происходит на основе целого ряда существенных элементов, фигурирующих в решении Конференции по разоружению от 10 августа 1993 года, в резолюции 48/70, принятой консенсусом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и в будущем мандате Специального комитета. И на наш взгляд, эти элементы состоят в следующем. Во-первых, договор должен непременно носить универсальный характер. Поэтому он должен будет предусматривать присоединение всех стран, обладающих ядерным потенциалом. Это имеет непреложное значение для вступления договора в силу. Да и трудно представить себе, чтобы признанные ядерные державы согласились принять на себя новые ограничения, если другие страны будут вольны развертывать подпольные программы ядерного вооружения.

(Председатель)

Во-вторых, необходимость международной проверки. Необходимо также, чтобы договор поддавался международной проверке. Да и кто же согласился бы присоединиться к договору, положения которого могли бы быть легко нарушены? Кто согласился бы с контрольными ограничениями, не имея гарантий того, что такой контроль носит серьезный и беспристрастный характер?

Наконец, о необходимости поистине многосторонних переговоров. Это является предпосылкой для его универсальности. К разработке договора должны быть с самого начала причастны все страны, способные принять на себя те ограничения, которые связаны с договором. А это, повторяю еще раз, говорит о необходимости и неотложности расширения состава Конференции.

Если мы действительно хотим добиться прогресса в этих разных вопросах, если мы поистине хотим быть на высоте своей ответственности в условиях новой международной обстановки, то нам нужно иметь в виду кое-какие фундаментальные соображения. Во-первых, отныне международная безопасность предполагает всеобщность усилий и уже не может зиждиться на ответственности немногих. Как бы прозаично ни звучал этот тезис, сегодня трудно утверждать, что единственная угроза миру исходит от ядерного оружия, которым обладают пять ядерных держав. И столь же трудно отрицать, что накопление обычных вооружений и разработка оружия массового уничтожения, в частности в напряженных регионах, таят в себе реальную угрозу - прежде всего для значительного большинства развивающихся стран, страдающих и от нажима могущественных соседей, и от ограничений на технологические поставки, которые как раз и обусловлены рисками распространения. А из этой истины вытекает второе соображение - не менее важное. Существует очевидная связь между борьбой с распространением оружия массового уничтожения и развертыванием разоруженческих усилий. И трудно представить себе, каким образом мог бы развертываться разоруженческий процесс, если бы при этом происходило распространение ядерного оружия.

В-третьих, существенное значение имеет соблюдение взятых обязательств. Суверенная страна принимает на себя международные обязательства, и в особенности в сфере безопасности, только в том случае, если она убеждена, что подписанный ею договор отвечает ее интересам. Но в то же время она должна иметь и уверенность в том, что будет сделано все необходимое для всеобщего соблюдения взятых всеми обязательств и для пресечения случаев их неисполнения. К чему были бы, например, предпринимаемые нами усилия с целью придать Договору о нераспространении ядерного оружия приличествующую ему универсальность и продлить его как можно на более лучших условиях, если бы в то же самое время было показано, что соблюдение его положений отнюдь не обеспечено. Я имею в виду, в частности, Северную Корею: в сущности, этот случай, на наш взгляд, не может быть сведен к региональной проблеме, потому что он затрагивает соблюдение международной нормы, и он касается всех нас. А отсюда ясно, что в новом свете предстает значимость режимов проверки, как об этом свидетельствуют Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Конвенция о запрещении химического оружия, а завтра - договор о запрещении ядерных испытаний или конвенция о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. И это подводит нас к четвертой, последней истине: все более непреложный характер многостороннего подхода к вопросам разоружения и нераспространения. Чтобы заручиться присоединением как можно большего числа участников, чтобы быть соблюдаемой, норма международной безопасности должна разрабатываться сообща и предусматривать коллективные средства

(Председатель)

реализации. Сейчас уже не те времена, когда две сверхдержавы могли на переговорах между собой разработать разоруженческий договор, а потом внести его на ратификацию международного сообщества. И это признание ни для кого не должно звучать оскорбительно.

Глядя на эти несколько истин, каждый сможет отдать себе отчет в том, в какой мере Конференция по разоружению, как нам это представляется, играет стержневую роль в этих трансформациях и в этих новых подходах. Кое-кто считал возможным поговаривать о том, что с окончанием холодной войны разоружение уже стало достоянием прошлого, ибо оно было призвано играть лишь роль некоего идеологического рычага в конфликте между Востоком и Западом. Происшедшие события доказали их неправоту. Процесс разоружения стал реальностью. Обретя конкретный характер, он изменил свою природу и обогатил свое содержание: отныне он охватывает как оружие массового уничтожения, так и обычные вооружения; он применим как на региональном, так и на глобальном уровне; он включает как меры доверия, так и нераспространение. А в этом контексте произошло и повышение роли Конференции по разоружению. Будучи сильна своим специфическим статусом: своим ограниченным, но репрезентативным составом; своим качеством единственного форума многосторонних разоруженческих переговоров; правилом консенсуса, которое лежит в основе ее функционирования, - она может внести крупный вклад в построение более прочного мира. Все это нам доступно - хватило бы нам только на то соответствующей воли.

Уважаемые коллеги, проведенные мною консультации по организационным вопросам наводят меня на мысль о том, что вскоре мы, по-видимому, сможем предпринять работу по вопросам существа. После того, как на своем пленарном заседании мы выслушаем ораторов, фигурирующих в списке выступающих, я предложу Конференции в рамках неофициального заседания быстро рассмотреть те положения, которые нам нужно принять, чтобы мы могли продвинуть вперед свою работу. Я рассчитываю, в частности, коснуться вопроса о мандате Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на эту сессию; вопроса о заявлении Председателя по повестке дня и организации работы сессии; и наконец - вопроса о рассмотрении просьб государств - нечленов Конференции об участии в нашей работе. Сразу же после этого мы возобновим пленарное заседание, чтобы официально подтвердить согласие членов Конференции по этим трем вопросам. В ближайшие дни я продолжу свои консультации с членами Конференции по другим неурегулированным организационным вопросам.

А сейчас я предлагаю Генеральному секретарю Конференции, личному Представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому огласить нам послание в наш адрес со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса-Гали.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции, личный Представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за теплые и великодушные слова приветствия; я хочу заверить и вас, и членов Конференции, что мы с моими сотрудниками по секретариату преисполнены решимости приложить все силы к тому, чтобы помочь вам в вашей важной работе.

А сейчас я оглашу Конференции послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса-Гали:

"С большим удовольствием направляю данное послание участникам этой Конференции в связи с открытием ее сессии 1994 года.

В своем докладе "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'" я указывал, что изменившаяся международная обстановка создала новые возможности для разоружения, но вызвала также новые проблемы. Я также подчеркивал, что исчезновение двухполярности не уменьшило, а повысило необходимость разоружения. Я говорил о том, что разоруженческий процесс следует рассматривать как составную часть превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира и миростроительства.

В прошлом году в своем докладе Генеральной Ассамблее о работе Организации в 1993 году я говорил о тех значительных событиях, которые произошли в международной обстановке в сфере безопасности и которые требуют новых ответов и возобновленных усилий международного сообщества. Я подчеркивал, что необходимо поддерживать ту динамику, которая сформировалась под влиянием многих позитивных сдвигов прошлого года.

Я также указывал, что среди таких достижений примечательно решение Конференции наделить свой Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний мандатом на переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это решение стало возможным благодаря принципиальной приверженности такому договору со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Оно венчает собой усилия всего международного сообщества по реализации давнейшей желанной цели - полного запрещения ядерных испытаний.

Закончившаяся недавно сессия Генеральной Ассамблеи еще более подтвердила эту позитивную тягу к консолидации характера сотрудничества между членами Организации Объединенных Наций в такой жизненно важной сфере, как безопасность, ограничение вооружений и разоружение, о чем свидетельствует рост числа резолюций, принимаемых консенсусом в этой сфере. Бесспорно, это позитивно скажется на ваших дискуссиях и переговорах на Конференции. Принятая на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе 157 государств-членов резолюция по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний являет собой важную веху в усилиях международного сообщества навсегда запретить все ядерные испытания во всех средах.

Я рад, что согласно этой резолюции и в силу консультаций, проходивших в межсессионный период, сейчас Конференция уделит приоритетное внимание переговорам по универсальному договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поддающемуся многостороннему и эффективному контролю. Несомненно, такой договор эффективно способствовал бы нераспространению ядерного оружия во всех его аспектах и, таким образом, укреплению международного мира

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь
Конференции по разоружению, личный
Представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

и безопасности. Он также внес бы большой вклад в успешный исход конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия 1995 года. Я уверен, что ваша Конференция, воспользовавшись предоставляющейся сейчас возможностью, в безотлагательном порядке добьется реализации этой давнишней цели международного сообщества.

Конференция будет также уделять приоритетное внимание вопросу об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Конечно, самой лучшей гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полное устранение ядерного оружия с лица Земли. Однако до достижения этой цели международному сообществу важно разработать, помимо позитивной гарантии, содержащейся в резолюции 255 Совета Безопасности (1968 года), эффективные меры или механизмы для негативных гарантий безопасности в качестве существенного элемента эффективного режима нераспространения ядерного оружия. Конференции по разоружению следует по-новому посмотреть на вопрос о негативных гарантиях безопасности в свете недавних позитивных событий на международной арене. Ей следует с новой энергией заниматься этим вопросом.

Еще одним признаком того, сколь важное значение придает международное сообщество прекращению гонки ядерных вооружений, ядерному разоружению и ядерному нераспространению во всех его аспектах, является принятие Генеральной Ассамблеей консенсусной резолюции с рекомендацией провести на наиболее подходящем международном форуме переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международному и эффективному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мне известно о сложности этой проблемы. Однако я уверен, что Конференция найдет наиболее подходящий способ ее урегулирования.

Сейчас новым важным объектом ваших усилий стала транспарентность в вооружениях. Событием большой важности является создание Регистра обычных вооружений. Невозможно переоценить, сколь важное потенциальное значение имеет Регистр в качестве меры укрепления доверия за счет повышения открытости и транспарентности в военных вопросах. Меня радует, что в первый год функционирования Регистра информацию для него представили более 80 основных государств - поставщиков и получателей оружия, вследствие чего была обеспечена транспарентность значительной части мировой торговли обычными вооружениями. Позднее в этом году будет созвана группа экспертов для рассмотрения текущего функционирования Регистра и его расширения: это могло бы включать добавление новых категорий техники, а также данных о военных запасах и закупках за счет отечественного производства. Это привело бы к становлению кардинального средства укрепления доверия, которое позволило бы обеспечить беспрецедентную транспарентность как в международной торговле оружием, так и в национальном оружейном производстве. Это могло бы увенчаться и созданием системы раннего

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь
Конференции по разоружению, личный
Представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

предупреждения, которая проложила бы путь к сокращению обычных вооружений до возможно более низкого уровня, совместимого с принципом законных потребностей государств в сфере безопасности. Поэтому я настоятельно призываю вас целенаправленно заниматься этой проблемой, с тем чтобы добиться реализации этой цели и тем самым сделать так, чтобы разоружение и контроль над вооружениями играли важную роль в усилиях Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии и поддержания мира.

Ваша Конференция годами ведет полезную работу по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Новая международная политическая атмосфера свидетельствует о том, что мировому сообществу нужно реализовать эту возможность и обеспечить, чтобы космическая технология эффективно использовалась для упрочения безопасности всех государств. Были высказаны новые соображения, и особенно в сфере мер укрепления доверия. И я настоятельно призываю вас проводить дальнейшее изучение этих направлений.

У вас в повестке дня уже несколько лет стоит вопрос о расширении членского состава Конференции. И как я надеюсь, вскоре будет достигнуто согласие, которое позволит единственному многостороннему форуму разоруженческих переговоров лучше отражать нынешнюю геополитическую ситуацию и быть в состоянии решать проблемы безопасности 90-х годов и последующего столетия. Это весьма облегчило бы ваши текущие консультации по обзору повестки дня Конференции.

Перед вашей Конференцией стоят колоссальные задачи. И я уверен, что при наличии той же решимости и целеустремленности, какая была присуща вашей деятельности в последние несколько лет, они могут быть реализованы.

Желаю вам всяческих успехов в ваших усилиях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Генерального секретаря Конференции, личного Представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за то, что он огласил нам послание г-на Бутроса Бутроса-Гали. Я прошу г-на Петровского любезно сообщить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о нашей признательности за его лепту и за его внимание к нашей работе.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также адресовал мне сообщение, которым он препроводил мне тексты резолюций и решений, касающихся разоружения, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на своей сорок седьмой сессии. Это сообщение распространяется под условным обозначением CD/1236.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Мексики, Швеции, Соединенных Штатов Америки, Канады и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Затем я дам слово послу Японии г-ну Танаке, который представит нам доклад о своих консультациях. А теперь я даю слово представителю Мексики послу Марину-Бошу.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде чем огласить краткое послание своего правительства, позвольте мне сердечно приветствовать нового Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского, а также наших новых коллег из Алжира, Аргентины, Венесуэлы, Италии и Эфиопии. Мы желаем всего наилучшего их предшественникам. Мы поздравляем г-на Абделькадер Бенсмаила с весьма заслуженным назначением на пост заместителя Генерального секретаря Конференции. Нам очень приятно видеть среди нас директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению г-на Джона Холума, которому мы желаем всяческих успехов на его новом важном поприще. Мы признательны послу Муниру Захрану за его усилия в межсессионный период Конференции, и рады видеть вас, посол Эррера, на посту Председателя на начальном этапе нашей годовой сессии. В прошлом году вы способствовали урегулированию различных вопросов, что позволило нам легко организовать свою работу, и мы уверены, что и этот год принесет нам нечто подобное. И мы тем более убеждены в том, что вы со своей делегацией будете и впредь содействовать поиску разоруженческих мер, которые позволят обеспечить для всех менее вооруженный и более надежный мир. А теперь я перехожу к оглашению послания правительства Мексики в адрес Конференции по разоружению от 25 января 1994 года:

"Международное сообщество десятилетиями ратует за полное прекращение всех ядерных испытаний. И на Конференции по разоружению, и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и на других многосторонних форумах Мексика настаивает на необходимости прекратить и переломить гонку ядерных вооружений посредством заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ).

На Генеральной Ассамблее Мексика была в числе основных инициаторов ста с лишним резолюций, принятых по этому вопросу. С создания в 1962 году Конференции по разоружению Мексика призывает к скорейшему достижению согласия по ДВЗИ. В свете тех трудностей, которые возникли на Конференции, мы изучили еще один путь, а именно внесение поправки в Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года.

После того, как было проведено более двух тысяч ядерных испытаний, и по истечении тридцати лет с тех пор, как был заключен Договор о частичном запрещении испытаний, правительство Мексики радо тому, что 10 августа прошлого года на Конференции по разоружению было принято единодушное решение предпринять наконец переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это решение, которое сегодня мы будем реализовывать на практике, было одобрено и подкреплено Генеральной Ассамблеей в своей исторической резолюции 48/70 от 16 декабря 1993 года, отражающей решимость всего международного сообщества быстро и оперативно продвигаться к решению вопроса, имеющего для всех кардинальное значение. Сейчас Конференции по разоружению нужно будет развернуть интенсивный диалог, с тем чтобы безотлагательно разработать ДВЗИ, быстрое заключение которого стало бы сигналом большой политической значимости. Правительство Мексики обязуется способствовать поискам текста, содержащего компромиссные решения, которые, в свою очередь, обеспечили бы максимально возможную универсальность договора и его международную и эффективную проверяемость".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в мой адрес, а также в адрес моей делегации. А сейчас я даю предоставляю слово представителю Швеции послу Норбергу.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вашу делегацию во всемерной поддержке со стороны моей делегации. Я верю, что под вашим умелым руководством мы добьемся хорошего старта в работе данной сессии Конференции по разоружению и, в частности, сумеем добиться быстрого прогресса на переговорах по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Я также приветствую Генерального секретаря Конференции, личного Представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Владимира Петровского, а также заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила.

Я выступаю сегодня с большой надеждой и удовлетворением, ибо сегодня на Конференции по разоружению наконец-то есть консенсус относительно переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Очень скоро, быть может уже сегодня, Конференция примет решение об учреждении Специального комитета с четким мандатом на ведение переговоров по такому договору.

Швеция неоднократно представляла договорные предложения в отношении многостороннего текста по всеобъемлющему запрещению испытаний. Сейчас представлен и распространен в документе CD/1232 новый проект договорного текста, включая протокол о проверке. Он был представлен моей делегацией 9 декабря прошлого года в ходе неофициальных консультаций в Специальном комитете. При подготовке этого проекта мы консультировались со многими делегациями и получили множество ценных замечаний, которые мы приняли во внимание. Сегодня я имею честь официально внести шведское предложение на пленарном заседании Конференции.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет служить достижению главным образом двух целей: ядерного разоружения и нераспространения. Благодаря СНВ-1 и СНВ-2, а также благодаря другим соглашениям и односторонним решениям уже наметилась четкая тенденция в пользу ядерного разоружения. И поэтому договор о запрещении испытаний нацелен прежде всего на нераспространение. Как говорится в преамбуле предлагаемого договорного текста, запрещение всех ядерных испытаний было бы важным средством предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия.

Что касается сферы охвата предлагаемого договора, то она включает полное запрещение всех ядерных взрывов, т.е. и так называемых мирных ядерных взрывов. По мнению моей делегации, мирные ядерные взрывы лишены практического смысла. Но зато такие взрывы могли бы служить в качестве средства для разработки ядерного оружия. При составлении статьи по сфере охвата (статья I) мы руководствовались формулировкой Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, который также упоминается в преамбуле и который хорошо послужил нам на протяжении тридцати лет. Согласно предлагаемому тексту запрещается также побуждать, поощрять, помогать, разрешать или готовить ядерные взрывы. Моя делегация вполне отдаст себе отчет в том, как трудно определить и проверить подготовку ядерного испытания. Однако этот элемент все же был включен, ибо, на наш взгляд, в этой связи было бы логично охватить по крайней мере прямую подготовку, ведущую к ядерному испытанию.

Согласно этому предложению "осуществляющим агентством" стало бы Международное агентство по атомной энергии - МАГАТЭ, - на которое была бы возложена, среди прочего, такая задача, как проверка соблюдения договора. Мы предлагаем МАГАТЭ потому, что, как представляется, вместо создания новой организации было бы резонно использовать уже существующую, жизнеспособную организацию, активно действующую в ядерной сфере. МАГАТЭ располагает многолетним опытом работы в области

(Г-н Норберг, Швеция)

международного контроля и международного сотрудничества, связанного с передовыми технологиями, и особенно в отношении инспекций на месте. Разумеется, МАГАТЭ нужно будет приобрести новую квалификацию в тех областях, которые имеют отношение к проверке ВЗИ и которые для Агентства внове, например в области сейсмологии и гидроакустики. Но в то же время следует ожидать, что в этом случае можно получить и экономический выигрыш в силу того, что появится возможность использовать имеющиеся в рамках Организации административные и вспомогательные ресурсы.

Система проверки освещена в протоколе к проекту договора. Имеется в виду, что протокол явится составной частью договора. Речь идет о том, чтобы создать действенную и рентабельную систему проверки, которая, в сущности, обеспечит всем участникам равную возможность удовлетворить свои потребности в проверке. Предлагаемая система проверки состоит из глобальной системы контроля и инспекций на месте. Ядром контрольной системы стала бы двухъярусная сеть сейсмических станций: одна - так называемая альфа-сеть, создаваемая и эксплуатируемая Агентством, а другая - так называемая бета-сеть, создаваемая и эксплуатируемая государствами-участниками. Сейсмическая сеть была бы дополнена сетями станций для измерения радионуклидов в атмосфере и гидроакустических сигналов в океанах.

Создаваемый в рамках Агентства международный центр данных получал бы и обрабатывал большие потоки данных с этих станций. Центр оказывал бы государствам-участникам полезную услугу, быстро распространяя легкодоступные результаты анализа на предмет их окончательной оценки. При желании участники могли бы через центр запрашивать у другого участника, на чьей территории произошло то или иное явление, разъяснения или дальнейшую информацию. При возникновении неясностей могли бы осуществляться неоднократные обмены информацией. Если неясная ситуация все-таки сохранится и после этого, государство-участник может направить Генеральному директору МАГАТЭ запрос на проведение инспекции на месте, который доведет этот вопрос до сведения Совета управляющих Агентства. А этот орган может принять решение о проведении инспекции на месте, причем такое решение принималось бы большинством голосов членов, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

Важной особенностью системы проверки является инспекция на месте по заявке - нечто вроде инспекции по запросу. Она призвана стать крайним средством проверки соблюдения договора, если соответствующие неясности не будут устранены посредством информационных обменов. На наш взгляд, инспекции по запросу будут иметь место только в редких случаях. Правило относительно двух третей голосов в Совете призвано исключить возможности злоупотреблений. Важно, чтобы инспекция на месте проводилась как можно скорее после подачи запроса. Установлено, что инспекция на месте ни в коем случае не начинается позднее чем через семь дней после принятия решения Советом управляющих. Инспекционная группа будет отчитываться перед Советом управляющих. Решения по докладу будут приниматься Советом большинством две трети голосов. В случае несоблюдения Совет будет докладывать о своих выводах Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Можно отметить, что в случае явных нарушений договорных обязательств государство-участник может подавать жалобу непосредственно в Совет Безопасности.

(Г-н Норберг, Швеция)

Ежегодно по всему земному шару производится, главным образом для горнорудных целей, большое число химических взрывов большой мощности. Для регулирования этих событий нужны соответствующие процедуры, с тем чтобы они не подрывали доверие к договору. Поэтому мы предлагаем, чтобы химические взрывы мощностью свыше 500 т тринитротолуола сообщались Агентству за 15 дней и чтобы они могли подвергаться наблюдению на месте со стороны Агентства. Взрывы мощностью от 100 до 500 т тринитротолуола будут сообщаться Агентству не позднее чем через семь дней после взрыва. Будет также возможно предусмотреть для участников объявляемые площадки, на которых регулярно производятся крупные взрывы, например шахты. Объявляемая площадка должна быть открыта для наблюдения на месте со стороны Агентства, которое может также устанавливать на площадке регистрационное оборудование.

Швеция, как и многие другие страны, уже несколько десятилетий активно добивается договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эта проблема фигурирует в повестке дня Конференции и ее предшественников с начала 60-х годов. До недавнего времени соглашение по запрещению ядерных испытаний оказывалось недостижимым. Но времена изменились. В 1987 году было проведено сорок семь ядерных испытаний. А с сентября 1992 года имело место только одно ядерное испытание. Нынешние моратории на ядерные испытания благоприятствуют заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и способствует созданию благоприятной атмосферы на предстоящих переговорах. Поэтому мое правительство настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, продлить существующие моратории по их истечении и объявить такой мораторий, если они этого еще не сделали.

Сейчас у Конференции по разоружению имеется историческая возможность навсегда упразднить ядерные испытания. Сейчас сложились как никогда благоприятные перспективы для договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Шведское предложение по договору нацелено на то, чтобы облегчить работу Конференции по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация надеется, что оно может послужить в качестве основы для переговоров.

Давайте-же воспользуемся представившейся возможностью и энергично и оперативно примемся за работу по заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который носил бы бессрочный характер и был бы обеспечен удовлетворительной системой проверки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово директору американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-ну Джону Холуму.

Г-н ХОЛУМ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени Соединенных Штатов пожелать вам всяческих успехов в руководстве начинающейся в этом важном году работе нашего форума. Вы можете рассчитывать на всемерное сотрудничество делегации Соединенных Штатов. Благодарю также вашего предшественника посла Египта Захрана за мудрое и искусное исполнение ответственных функций Председателя. Мне хотелось бы также поздравить нового личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского и выразить уверенность в том, что у нас с ним наладятся столь же тесные и продуктивные отношения, как и с его предшественником.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

У меня это первая возможность выступить на сессии Конференции по разоружению в качестве директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению. Этот форум служит делу построения более безопасного и более прочного мира, и мое присутствие здесь сегодня отражает приверженность администрации Клинтона целям контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. При моем утверждении в ноябре президент Клинтон вновь подтвердил мне, что он лично уделяет высокоприоритетное внимание достижению конкретного, быстрого прогресса в укреплении международной безопасности посредством многостороннего сотрудничества. Окончание холодной войны открыло перед Конференцией по разоружению особые возможности, и сегодня я нахожусь здесь для того, чтобы заверить вас, что Соединенные Штаты сделают все возможное для их максимальной реализации. В этом отношении мне хотелось бы огласить послание президента Клинтона в адрес Конференции:

"Я рад возможности обратиться ко всем участникам Конференции по разоружению. С началом сессии 1994 года у этой Конференции в повестке дня есть несколько важных пунктов, включая транспарентность в вооружениях, причем она может избрать и другие вопросы, как, например, запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерных взрывных устройств. Нет ничего более важного, чем переговоры по всеобъемлющему и поддающемуся контролю запрещению ядерных взрывов. Эта ответственная, но кардинальная цель является высочайшим приоритетом Конференции. Она отражает наше общее желание предпринять решительные усилия, которые подкрепят и дополнят глобальный режим ядерного нераспространения и еще больше сдержат приобретение и разработку ядерных вооружений.

Региональная нестабильность, окончание холодной войны, рост угрозы распространения ядерного оружия, - все это создает новые побудительные факторы для поощрения прогресса в области разоружения. И поэтому в июле прошлого года я решил продлить мораторий на американские ядерные испытания и заявил о приверженности Соединенных Штатов достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В то же время я призвал другие государства, обладающие ядерным оружием, соблюдать мораторий на такие испытания, и я вновь делаю это сегодня.

Я уверен, что посол Ледогар и делегация Соединенных Штатов совместно с вами предпримут широкие шаги по пути к созиданию более безопасного мира путем скорейшего проведения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, который укрепит безопасность всех стран. Желаю вам всего наилучшего в ходе работы этой важной Конференции".

И это послание скреплено подписью президента Соединенных Штатов Билла Клинтона.

Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом, который призван на непрерывной основе заниматься решением глобальных проблем в области контроля над вооружениями и разоружения. Ее членский состав охватывает каждый регион земного шара и отражает широкий спектр забот и интересов. Все мы пришли к признанию того, что Конференция по разоружению является как поставщиком идей, так и тем форумом, где страны занимаются практическим делом и заключают соглашения, упрочивающие международную безопасность.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты признают важность Конференции по разоружению в качестве многостороннего форума в области контроля над вооружениями, и мы последовательно выступаем за соответствующее расширение ее членского состава. Однако мы подчеркиваем, что было бы неуместно на Конференции по разоружению повышать статус государства, чье поведение по-прежнему вопиющим образом противоречит целям этой организации. И мы надеемся, что члены Конференции по разоружению будут и впредь совместно работать над формированием консенсуса относительно приемлемого пакета по членскому составу.

Заключение Конвенции по химическому оружию ярко свидетельствует о том, как конструктивное соперничество идей и реализация различных интересов и забот могут принести успехи, идущие на благо всему международному сообществу. Я поздравляю вас с этим эпохальным свершением. Однако расслабляться сейчас не время. Предстоит большая работа; неотложный характер носят существующие потребности; и у нас появилась уникальная возможность конструктивно способствовать формированию мира.

В действительности, окончание холодной войны повысило необходимость контроля над вооружениями. Появились новые источники распространения оружия массового уничтожения и используемых для его доставки ракетных средств. В тех районах, где противники очень уж склонны прибегать к насилию в качестве первичного средства, проявились приглушенные прежде этнические трения. Как это ни прискорбно, есть обилие признаков того, что мы все еще живем в мире, где технический прогресс опережает развитие человеческой мудрости. Контроль над вооружениями может помочь нам справиться с такой проблемой, как привнесение мира и стабильности в беспокойный новый мировой порядок. Мы можем предотвратить расползание оружия массового уничтожения и используемых для его доставки ракетных средств. Мы можем способствовать упрочению уверенности и доверия за счет повышения транспарентности в отношении своей военной деятельности, и поступать так - отнюдь не значит демонстрировать свою слабость или капитулировать; в этом состоят надежные инвестиции в будущее, и в этом состоит надежная подстраховка всех наших кровных национальных интересов.

И многое тут уже делается. Менее трех недель назад президенты Украины, Российской Федерации и Соединенных Штатов подписали заявление, которое открывает путь к ликвидации ядерного оружия в Украине. Оно предусматривает передачу России всего ядерного оружия, находящегося на украинской территории, на предмет его разукомплектования, и вместе с тем фиксирует договоренность относительно компенсации для Украины, предусматривает гарантии безопасности, которые будут предоставлены Киеву Соединенными Штатами, Россией и Соединенным Королевством после того, как Украина присоединится к Договору о нераспространении и вступит в силу СНВ-1, а также вновь подтверждает обязательство Соединенных Штатов оказывать помощь в ликвидации находящихся на украинской территории стратегических систем. Это трехстороннее заявление учитывает интересы всех трех стран и международного сообщества в целом. Оно ускорит вступление в силу Договора о сокращении стратегических вооружений, подкрепит Договор о нераспространении и приведет к ликвидации тысяч ядерных боезарядов. Но не менее важно и то, что это соглашение поможет сформировать модель стабильных политических взаимоотношений. Оно может способствовать созданию такой обстановки, при которой можно было бы без опасных отступлений проводить демократическую реформу, наращивать экономическую динамику и налаживать социальную гармонию.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Усилия в области контроля над вооружениями и укрепления доверия серьезно предпринимаются и на других форумах регионального звена, и в том числе в рамках Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности, созданной в русле ближневосточного процесса, в рамках нового Регионального форума, созданного Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии, в ходе исторического прогресса в области контроля над вооружениями и нераспространения в Латинской Америке, а также на основе принципиального соглашения между Индией и Пакистаном относительно налаживания многостороннего диалога по региональной безопасности и нераспространению. Точно также мы с подъемом восприняли то обстоятельство, что в декабре прошлого года в Риме министры СБСЕ приняли решение начать на Форуме по сотрудничеству в области безопасности дискуссии относительно возможной роли контроля над вооружениями в урегулировании конфликтов в бывшей Югославии.

Конечно же, сейчас столы переговоров по контролю над вооружениями установлены не только в конференц-залах Москвы и Вашингтона и комитетских помещениях здесь, в Женеве, но и в Буэнос-Айресе; в Дели и Исламабаде; в Каире и Тель-Авиве; да и во многих других точках земного шара. И хотя речь идет о разных местах, стоящие цели взаимосвязаны. Конференция по разоружению стала полигоном для апробирования новых идей и вызвала к жизни новую динамику и новую атмосферу международных переговоров.

И вот, исходя из этой новой динамики, позвольте мне обратиться к некоторым крупным делам, которые будут заботить вас в предстоящие дни. За то короткое время, что я провел здесь, в Женеве, я уже ощутил, какие большие надежды возлагаются на предстоящие переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, или ДВЗИ. А это не может нас не радовать. ДВЗИ уже давно назрел. И вот мы начинаем делать последние шаги на своем очень уж долгом пути.

Позвольте мне с самого начала со всей четкостью заявить: объявленная президентом Клинтонем 3 июля политика США состоит в том, чтобы решительно выступать за скорейшее заключение ДВЗИ. Теперь, по окончании холодной войны, ДВЗИ приобретает еще более важное значение. Он станет важной частью наших усилий по предотвращению распространения ядерного оружия и возложит крупное ограничение на государства, обладающие ядерным оружием. Как и многие из вас, Соединенные Штаты настойчиво работают над тем, чтобы обеспечить благополучное начало переговоров. Нас радует, что мы смогли стать соавтором резолюции Организации Объединенных Наций в поддержку целей ДВЗИ. Ее консенсусное принятие дает вам хорошую стартовую площадку для начала своих переговоров. Наличие консенсуса в Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что сейчас ДВЗИ пользуется буквально универсальной поддержкой. И хотя стоящие проблемы носят сложный характер, они не выходят за рамки нашей прямой досягаемости; мы должны быть в состоянии быстро разработать существенные элементы договора. Ведь именно в этом состоит смысл фразы "как можно скорее". Конечно, ни одна страна не может единолично устанавливать темпы, и нам нужно избегать произвольных предельных сроков, но я могу заверить вас в том, что по сравнению с некоторыми прежними дискуссиями по этому вопросу Соединенные Штаты будут не пятиться назад, а тянуться вперед.

(Г-н Холм, Соединенные Штаты)

Полный успех ДВЗИ будет обеспечен только при участии и поддержке со стороны пяти государств, обладающих ядерным оружием, и при широком международном участии. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за содействие этим переговорам, и я заверяю вас в том, что Соединенные Штаты будут на высоте своей ответственности. Для Соединенных Штатов осязаемым свидетельством нашей приверженности ДВЗИ является наш непрекращающийся мораторий на проведение ядерных испытаний. В своем послании в ваш адрес, которое я огласил несколько минут назад, президент вновь призывает другие государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от проведения таких испытаний.

С окончанием холодной войны мы перешли от двухполюсного мира к многополюсному. Но при этом сохраняется и угроза ядерного распространения, а вместе с ней и необходимость сохранения Договора о нераспространении ядерного оружия как главного бастиона против дальнейшего распространения ядерного оружия. Кроме того, Договор создает структуру и для предотвращения разползания ядерного оружия, и для облегчения и регулирования сотрудничества между государствами в области мирного использования ядерной энергии. И он также оказался важным инструментом упрочения социально-экономического развития его участников.

Соединенные Штаты приветствуют существенный прогресс, достигнутый на второй сессии Подготовительного комитета конференции 1995 года по Договору о нераспространении, а также решение открыть доступ к его работе для наблюдателей как из числа государств участников, так и из числа неправительственных организаций. Подготовительный комитет подтвердил важность консенсуса как метода принятия его решений, и достиг согласия относительно того, какая справочная документация понадобится участникам от Организации Объединенных Наций, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также от других организаций в качестве подспорья в их работе. Подготовительный комитет также единодушно одобрил кандидатуру посла Шри-Ланки Джаянты Дханапала на пост председателя конференции 1995 года. Работа Подготовительного комитета приобретает еще более важное значение и с учетом той цели, на достижение которой она направлена. Соединенные Штаты преисполнены решимости приложить все усилия к тому, чтобы добиться в 1995 году бессрочного и безусловного продления Договора о нераспространении. В отсутствие стабильного и прочного нераспространенческого режима, включающего эффективный Договор о нераспространении, будут поставлены под угрозу методы дальнейшего контроля над вооружениями.

Бессрочное продление Договора о нераспространении в 1995 году позволит сохранить те многочисленные выгоды, которые он дает своим участникам. Его бессрочным продлением международное сообщество предельно четко дало бы понять вероятным нарушителям, что их деятельность - неприемлема.

В некоторых регионах, таких, как Латинская Америка и Африка, угроза ядерного распространения поуменилась. И нам нужно сделать так, чтобы на будущее выгоды Договора о нераспространении в плане региональной безопасности не ставились под вопрос решением ограничить его продление. Вся весомость членского контингента Договора о нераспространении на фоне бессрочного Договора стала бы веским политическим фактором в пользу нераспространения. Более того, это заложило бы прочный фундамент для дальнейшего наращивания уже принятых исторических мер с целью ограничить, сократить и ликвидировать системы ядерных вооружений.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Но на этом наша цель - трансформация ядерных контуров ситуации в сфере безопасности в эпоху после окончания холодной войны - не исчерпывается. Успешное осуществление Договора по ядерным силам средней и меньшей дальности (РСМД), реализация односторонних инициатив, таких, как сокращение и ликвидация тактических ядерных вооружений, а также соглашения о сокращении стратегических вооружений, включая СНВ-1 и СНВ-2, - все это внесло крупный вклад в процесс прекращения распространения ядерного оружия. А теперь сюда можно добавить не только переговоры по ДВЗИ и продление Договора о нераспространении, но и переговоры по глобальному соглашению о запрете дальнейшего производства высокообогащенного урана и плутония для целей ядерного оружия или за рамками международных гарантий, как к этому настоятельно призвал в сентябре прошлого года в своем обращении к Организации Объединенных Наций президент Клинтон.

Официально переговоры по такому соглашению можно было бы вести здесь, на Конференции по разоружению. Нас очень обнадеживает, что в Организации Объединенных Наций была выражена консенсусная поддержка такой конвенции. На первое время недискриминационный, многосторонний и эффективно проверяемый запрет на производство расщепляющегося материала мог бы позволить хоть как-то обуздать не охватываемые гарантиями ядерные программы некоторых государств - неучастников ДН. Он также позволил бы остановить производство плутония и высокообогащенного урана для ядерного оружия в пяти признанных государствах, обладающих ядерным оружием.

К задаче нераспространения имеют отношение и негативные гарантии безопасности. Мы присоединяемся к политике, неоднократно провозглашавшейся несколькими прежними администрациями, а именно:

"Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие против любого государства, не обладающего ядерным оружием, которое является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДН) или любого иного сопоставимого международно связывающего обязательства не приобретать ядерных взрывных устройств, кроме как в случае нападения на Соединенные Штаты, на их территории или вооруженные силы или на их союзников со стороны такого государства, связанного союзным соглашением с государством, обладающим ядерным оружием, или действующим вместе с государством, обладающим ядерным оружием, в осуществлении такого нападения или его поддержки".

Как мы уже неоднократно заявляли на этом форуме, Соединенные Штаты открыты для дискуссий по этому вопросу.

С изобретением ядерного оружия мы уже ничего не можем поделать, но вот контролировать такое оружие мы в состоянии. Мы можем ограничить его удельный вес и влияние. Глубокие сокращения арсеналов ядерных вооружений, укрепление и расширение нераспространенческих норм, заключение ДВЗИ, глобальный запрет на производство расщепляющихся материалов и другие меры, - все это кардинально изменит роль ядерного оружия в мире XXI века. И все эти шаги будут способствовать достижению такой нашей важной всеобщей цели, как созидание более безопасного и более стабильного мира.

(Г-н Холм, Соединенные Штаты)

В силу опустошительной разрушительной мощи ядерного оружия и в силу тех угроз, которые исходят от других видов оружия массового уничтожения, такое оружие должно занимать видное место в нашей повестке дня в области контроля над вооружениями, однако это не должно исчерпывать ее. Еще одним важнейшим элементом формулы контроля над вооружениями являются обычные вооружения.

Мы каждый день получаем напоминания о том, что холодная война отнюдь не избавила мир от всякого рода конфликтов и опасностей. Очень уж широкое распространение получили такие явления как региональные ответвления гонки вооружений и дестабилизирующие накопления оружия сверх реальных нужд для обороны. И всеобщая ответственность состоит в том, чтобы переломить эти тенденции. Мы можем способствовать уменьшению очагов напряженности, генерирующих такие накопления. Нам нужно и впредь стремиться к тому, чтобы дестимулировать применение оружия при урегулировании конфликтов.

Важной вехой в сокращении обычных вооружений является Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Он закладывает фундамент для структуры безопасности в Европе в период после холодной войны не на основе конфронтации, а на основе сотрудничества. Мы рассчитываем на его полное осуществление в 1995 году и с удовлетворением отмечаем, что уже уничтожены десятки тысяч единиц боевой техники.

Ближайшей задачей данного форума является содействие транспарентности по проблемам безопасности. Транспарентность же, в свою очередь, стимулирует укрепление веры и доверия, на которых могут зиждиться стабильные политические отношения. В прошлом году Конференция по разоружению создала Специальный комитет по транспарентности в вооружениях (ТВВ). Будучи первым новым комитетом, учрежденным Конференцией по разоружению за несколько лет, он продемонстрировал способность Конференции по разоружению адаптироваться к требованиям, возникающим в эпоху после окончания холодной войны. Это важно еще и потому, что у вас в повестке дня это единственный пункт, касающийся проблемы обычных вооружений. И я настоятельно призываю вас развивать ту полезную работу, которая была начата в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях в прошлом году. Я также рекомендую вашему вниманию те соображения, которые были выдвинуты в прошлом году Соединенными Штатами по вопросу о поощрении транспарентности относительно обычных вооружений.

Кое-кто возражает, что вместо этого нам следует уделять еще больше внимания оружию массового уничтожения и ракетным средствам его доставки. Давайте же серьезно обсудим эти проблемы, но давайте все-таки не будем создавать еще одну комбинацию, когда мы бесконечно предавались бы повторениям, причем в такой степени, что при этом мы пренебрегали бы другими важными делами. Если мы ослабим свою решимость заниматься проблемами обычных вооружений, которая первоначально и стала источником инициативы по транспарентности в вооружениях, то мы не добьемся большого прогресса и начнем отходить от своих глобальных целей в области контроля над обычными вооружениями. Так же, как и ядерной сфере, работа, начатая здесь, в Женеве, в отношении обычных вооружений, окажет значительное воздействие на смежные усилия в других областях. Мы разделяем ваше чувство гордости в связи с успешным началом функционирования Регистра Организации Объединенных Наций в области обычных вооружений. Первый год работы с Регистром дал нам неплохой опыт, но этого все-таки недостаточно. Было получено восемьдесят два ответа, т.е. менее чем от половины членского состава Организации Объединенных Наций.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

А нам надо бы добиться большего - наша цель должна состоять в обеспечении универсального участия, и ваша работа здесь, на Конференции по разоружению, может стимулировать это.

Соединенные Штаты также рассчитывают на совещание экспертов по этим вопросам, которое будет проходить в Нью-Йорке в следующем месяце. Мы будем играть активную роль в обеспечении успешного исхода этих усилий.

Еще одна проблема в области обычных вооружений, в связи с которой мы предприняли первый шаг, связана с наземными минами. Эти боеприпасы по-прежнему деморализуют гражданское население, независимо от того, находятся ли они в зоне активных боевых действий, или нет. Организация Объединенных Наций консенсусом поддержала выдвинутую по инициативе Соединенных Штатов резолюцию с призывом об объявлении моратория на экспорт противопехотных наземных мин. И теперь нам нужно предпринять следующий шаг и реализовать на практике глобальный мораторий. Тем самым мы не только ограждаем жизни многих невинных граждан, но и привлекаем внимание к целому ряду проблем, которые издавна считались слишком трудными для того, чтобы их можно было решить за счет контроля над вооружениями.

Этот процесс будет подкреплён и предстоящими в этом году дискуссиями экспертов в преддверии обзорной конференции относительно Конвенции по оружию, которое может считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие. Не будучи пока участником этой Конвенции, Соединенные Штаты будут пристально следить за прогрессом конференции в качестве наблюдателя, и в этом году президент намерен представить Конвенцию в сенат Соединенных Штатов для получения его совета и согласия на предмет ратификации.

Все эти позитивные веяния могут взаимно подкреплять друг друга, образуя некую волну, которая позволила бы сломить сопротивление достижению прогресса по проблематике контроля над обычными вооружениями. И Конференция по разоружению должна помогать нам удержаться на этой волне.

В своих заключительных словах мне хотелось бы, с вашего позволения, коснуться и других событий и проблем, охватываемых усилиями Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Несмотря на то, что Конвенция по химическому оружию теперь уже вышла из сферы ведения Конференции по разоружению, вас, как мне известно, живо интересует ее судьба. В ноябре прошлого года в Вашингтоне президент Клинтон представил Конвенцию сенату Соединенных Штатов на предмет получения его совета и согласия и будет добиваться ее ратификации в начале этого года. Соединенные Штаты настоятельно призывают все другие подписавшие стороны поступить аналогичным образом, с тем чтобы для важнейших участников Конвенция вступила в силу как можно скорее.

Соединенные Штаты также радуют тот прогресс, который был достигнут в Гааге Подготовительной комиссией в разработке комплексных процедур, которые позволят обеспечить благополучное и эффективное функционирование Конвенции.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Со своего вступления в силу за счет расширения своего членского состава, а также за счет мер укрепления доверия, разработанных поочередными обзорными конференциями, была укреплена Конвенция по биологическому и токсинному оружию. Но мы полагаем, что мировое сообщество могло бы пойти и еще дальше.

Как объявил президент Клинтон, Соединенные Штаты будут продвигать новые меры повышения прозрачности деятельности и объектов, которые могли бы иметь применение, связанное с биологическим и токсинным оружием. Соединенные Штаты также поддерживают работу Специальной группы экспертов, созданной для выявления и изучения потенциальных мер проверки КБО с научно-технической точки зрения. Мы выступаем за скорейший созыв конференции для рассмотрения доклада и для обсуждения следующих шагов по укреплению этой международной нормы, нацеленной против монстра, который вполне мог бы стать очередным привилегированным средством массового уничтожения.

Нераспространенческая политика администрации Клинтона также нацелена на поиск решений там, где пока еще не утвердились нераспространенческие нормы. Соединенные Штаты решительно выступают против любых северокорейских ядерно-оружейных амбиций. В координации со многими другими странами мы ясно дали понять Северной Корее, что для решения ядерной проблемы ей нужно будет обеспечить международному сообществу гарантию того, что она не обладает ядерным оружием и не будет создавать его в будущем. А это значит, что Северная Корея должна оставаться полноценным участником Договора о нераспространении, полностью сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии, включая принятие регулярных и специальных инспекций, а также полностью осуществлять соглашение о денуклеаризации, которое было заключено Северной и Южной Кореей. Наша позиция остается неизменной: Северная Корея должна будет соблюдать эти обязательства, нацеленные на обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова, а также на создание эффективного международного нераспространенческого режима.

Проблемы нераспространения остро стоят в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Соединенные Штаты призывают Индию и Пакистан присоединиться к многосторонним усилиям по рассмотрению региональных проблем безопасности и контроля над вооружениями. Мы по-прежнему поддерживаем деятельность рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Мир становится более опасным для всех местом и в результате расползания ракетной технологии. Соединенные Штаты хотят укрепить Режим контроля за ракетной технологией, с тем чтобы он и впредь был эффективным средством борьбы с распространением ракетных средств.

Конференцию по разоружению укрепил ее успех с переговорами о Конвенции по химическому оружию. Новый всплеск энергии ей дает перспектива переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Над ней довлеют и потребности в связи с повышением прозрачности в вооружениях. Ее стимулируют и происходящие за стенами этих залов важные события в области контроля над вооружениями.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

И сейчас на нас лежит ответственность за то, чтобы максимально реализовать представившуюся нам возможность. Речь сейчас идет о злободневной задаче; а вот полученные нами результаты будут носить долгосрочный характер. Перед нами стоят колоссальные проблемы, но они сопряжены и с перспективой кардинальных результатов. Нам предстоит трудная дорога, но наше прибытие в пункт назначения стоит всяческих усилий. Так давайте же приступим к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю г-на Холума за его важное выступление и за его пожелания в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Шэннону.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и поблагодарить вас и вашего предшественника посла Захрана за проделанную вами обоими весьма значительную межсессионную работу, которая позволила нашей сессии по возможности скорее приступить к работе по существу. Мне хотелось бы также разделить ваши приветствия в связи с вступлением г-на Владимира Петровского на пост Генерального секретаря Конференции, а также приветствовать наших новых коллег на Конференции.

Конференции по разоружению вновь доводится служить делу глобального нераспространения - на этот раз посредством переговоров по универсальному, недискриминационному и многосторонне и эффективно проверяемому договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. ДВЗИ станет важным элементом глобальной архитектуры в области безопасности и нераспространения. И как я надеюсь, мы будем действовать крайне гибко и прагматично, с тем чтобы ДВЗИ стал реальностью. При определении параметров такого договора важно иметь в виду надежды всего мирового сообщества на то, что мы будем оперативно вести свою работу. Нам нужно преодолевать искушение втягиваться в ненужные процедурные распри. В связи с приближением обзорной конференции 1995 года по Договору о нераспространении нам нужно помнить о том, что предметное продвижение в сторону ДВЗИ, а еще лучше - завершение нашей работы, было бы сопряжено с крупными благотворными последствиями для перспектив бессрочного продления этого Договора.

Все государства, обладающие ядерным оружием, высказались в поддержку ДВЗИ, и эта поддержка получила отражение в консенсусно принятой прошлой осенью резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В настоящее время четыре из пяти ядерных держав соблюдают моратории на испытания, и для нашей работы важно, чтобы все пять ядерных государств продолжали воздерживаться от испытаний. И если бы до успешного заключения нами ДВЗИ к мораторию присоединились все пять ядерных государств, то мир стал бы свидетелем прекращения ядерных испытаний.

Мне хотелось бы осветить те принципы, которыми будет руководствоваться моя делегация в ходе переговоров по ДВЗИ. Во-первых, договор должен запрещать все испытательные ядерные взрывы во всех средах и навсегда. Во-вторых, договор должен быть недискриминационным и универсальным, т.е. открытым для подписания всеми государствами.

(Г-н Шэннон, Канада)

В-третьих, режим проверки должен носить международный характер и обладать изначальным потенциалом для осуществления контроля на глобальной основе с использованием сейсмических методов обнаружения аномалий, подкрепленных, соответственно, другими методами и технологиями. При необходимости эти методы подкреплялись бы процедурой инспекции на месте. Международная система сейсмического наблюдения должна получать стандартизированные данные от сети существующих или намечаемых сейсмических станций. Требуется своего урегулирования вопрос об ответственности за управление и ресурсное обеспечение. В этой связи практичным и прагматичным подспорьем в наших усилиях станет работа ГНЭ и ТЭГНЭ-III. Для того, чтобы собирать, анализировать и распространять данные и проводить инспекции на месте с целью установить наличие факта нарушения договора, следует учредить самостоятельное, довольно немногочисленное международное агентство. Важно будет иметь в виду и требование о рентабельности этой системы. На наш взгляд, в случае подтвержденного нарушения договора реакцию всего международного сообщества в целом мог бы определять Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Что касается структуры нашей работы, то мне хотелось бы выразить признательность послу Танаке за его усилия, которые увенчались выработкой общепринятой позиции относительно того, что нам следует быстро учредить две рабочие группы: одну по правовым и институциональным вопросам, а другую - по проверке.

Хотя на данной сессии центральным элементом нашей работы должен оставаться ДВЗИ, у нас, как вы заметили, есть возможность и несколько иначе расширить глобальные нераспространенческие усилия и упрочить глобальную безопасность. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также приняла консенсусную резолюцию относительно "Запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Этот текст приветствует существенные двусторонние соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно ликвидации их расщепляющихся материалов.

Однако смысл этой резолюции состоит в том, чтобы выразить желание мирового обрести недискриминационный, международно и эффективно проверяемый договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Хотя в той или иной форме это предложение фигурировало много лет, у Конференции по разоружению этот предмет для рассмотрения относительно нов. И поэтому, чтобы определить наилучший путь продвижения вперед, нам требуется некоторый период консультаций и размышлений.

И наконец, я хотел бы сообщить вам, что вскоре Канада представит сборник документации Конференции по разоружению по проблеме запрещения ядерных испытаний, а также - отдельным томом - подборку текстов договоров и проектов договоров, имеющих отношение к запрещению ядерных испытаний. Многие из вас, наверное, знакомы с аналогичными сборниками, которые мы готовили для переговоров по химическому оружию и в связи с которыми я получил много благоприятных отзывов. Как мы надеемся, этот сборник станет полезным справочным подспорьем для делегаций в предстоящие месяцы, когда мы обращаем свое внимание к переговорам по ДВЗИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне весьма приятно поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Это совпадает с важным моментом в работе нашего форума. И это особенно кстати, ибо ваша делегация оказывает Конференции неустанную поддержку. Я обещаю вам всемерное содействие Соединенного Королевства в ваших усилиях. Я также поздравляю вашего предшественника в связи с его нетрадиционно длительным и успешным пребыванием в роли нашего Председателя, а также вместе с вами приветствую нового Генерального секретаря Конференции, нового заместителя Генерального секретаря Конференции, наших новых коллег на Конференции и наконец на не в последнюю очередь нового директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, чье первое выступление на этом форуме все мы только что выслушали с немалым интересом.

Заклучение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний - это давнишняя вождеденная цель в области разоружения и нераспространения. И реализация этого чаяния оказалась длительным процессом. А попутно это принесло нам Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года. Но до недавнего времени обстановка в сфере безопасности, в условиях которой происходила реализация этой цели, противодействовала ее скорейшему достижению. Сейчас же эта обстановка претерпела изменения. Правительство Соединенного Королевства по-прежнему придает важное значение роли ядерного оружия в сохранении нашей безопасности теперь и в обозримом будущем. Но мы признаем и то, что возросла и необходимость обеспечить эффективные меры, с тем чтобы предотвратить распространение оружия массового уничтожения. Поэтому мы с радостью присоединились к достигнутому в августе прошлого года консенсусу по решению наделить Специальный комитет Конференции по запрещению ядерных испытаний мандатом на ведение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. В свете этого консенсуса, а также в условиях новой обстановки в области безопасности сейчас, пожалуй, складываются весьма неплохие перспективы для реализации такого чаяния, как достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Соединенное Королевство приветствует такую перспективу, и оно преисполнено решимости усердно трудиться во имя успешного исхода этих переговоров.

Для нас успешный их исход будет означать заключение договора, который внес бы реальный вклад в дело нераспространения, поставив существенную преграду для процесса разработки ядерного оружия. Сомневаюсь, чтобы кто-либо из нас питал иллюзии на тот счет, что запрещение ядерных испытаний само по себе воспрепятствует изготовлению примитивного ядерного боеприпаса. Но, ограничив масштабы разработки ядерных вооружений, оно, как я уверен, будет играть бесценную дополняющую роль в укреплении режима нераспространения.

Ключевым инструментом такого режима пр-прежнему остается сам Договор о нераспространении. И мы по-прежнему считаем, что есть весьма веские причины для бессрочного продления этого Договора - независимо от того, какого прогресса нам удастся достичь по ДВЗИ. Коль скоро перспектива дополнительного повышения эффективности Договора о нераспространении за счет наличия ДВЗИ будет способствовать укреплению испытываемой некоторыми участниками уверенности в способности Договора о нераспространении остановить распространение, - а такая перспектива позволила бы побудить таких участников вновь продемонстрировать свою приверженность Договору о нераспространении посредством его бессрочного продления, - то мы не можем не приветствовать это обстоятельство. Но ведь верно и обратное: важным фактором будет и сама перспектива бессрочного продления Договора о нераспространении, ибо она убедит нас в том, что мы можем уверенно продвигаться вперед к заключению ДВЗИ.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Соединенное Королевство считает, что есть два существенных элемента, которые позволили бы ДВЗИ играть эффективную роль в сфере нераспространения. Во-первых, договор должен иметь как можно более широкий круг участников. Высшая цель должна состоять в обеспечении универсального присоединения. Во-вторых, он должен иметь эффективный, убедительный и действенный режим проверки.

Как же нам сделать так, чтобы заключаемый нами договор обеспечивал эти существенные элементы? Что касается универсального участия, то нам, конечно же, нужно посмотреть на согласуемые механизмы его вступления в силу. В качестве одного из вариантов можно было бы взять за образец Конвенцию по химическому оружию, обусловив его вступление в силу ратификацией установленным числом государств. Но принятие такой формулы не обеспечило бы гарантии присоединения со стороны всех или, по крайней мере, некоторых стран, чью приверженность договору мы считали бы необходимой для того, чтобы он играл отводимую ему нами нераспространенческую роль. Поэтому мы предложили бы предусмотреть, что, прежде чем договор вступит в силу, он должен быть ратифицирован всеми членами Конференции по разоружению. А поскольку на этом форуме мы действуем на основе консенсуса, было бы, безусловно резонным предположить, что договор, с положениями которого все мы готовы согласиться, должен быть ратифицирован всеми без неоправданных проволочек. В этом отношении мы, в частности, рассчитываем на скорейшее достижение прогресса с расширением членского состава Конференции по разоружению.

Как считает Соединенное Королевство, чтобы ДВЗИ поистине помогал нашим усилиям по устранению угрозы ядерного распространения, существенное значение имеет эффективный режим проверки. Такой режим должен быть способен, при разумных издержках, обнаруживать, а тем самым и сдерживать попытки обхода положений договора. Нам нужно стремиться к тому, чтобы избежать создания чрезмерно дорогостоящей и чересчур усложненной системы проверки, но вместе с тем нам надо сделать и так, чтобы эта система была достаточно чувствительной и способной обеспечивать участникам уверенность в высокой вероятности того, что попытки обойти положения договора могут быть обнаружены и идентифицированы.

Конечная цель универсальности не будет достигнута, если будущие участники не будут убеждены в способности режима проверки обеспечить обнаружение нарушений договора даже в тех случаях, когда такие нарушения сопряжены с низкой мощностью ядерного взрыва и с попытками их сокрытия. Но не будем также забывать, что такая цель не будет достигнута и в том случае, если потенциальные участники сочтут издержки такого режима чрезмерно высокими.

Важная задача этих переговоров будет состоять в том, чтобы получить более точную оценку вероятных издержек режима проверки, а также решить, как следует распределить эти издержки. На данном же этапе я хотел бы засвидетельствовать нашу уверенность в том, что какую-то долю издержек на проверку договора должны нести все участники. В конце концов, мы согласились с тем, что задача этого договора заключается в обеспечении безопасности всех участников.

Как мы полагаем, в качестве двух основных элементов договора будут выступать система мониторинга и обеспечение интрузивной инспекции на месте. Главная цель инспекции на месте должна состоять в прояснении природы любого подозрительного явления, которое может быть обнаружено - но отнюдь не обязательно четко идентифицировано - системой мониторинга.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Режим проверки потребует наличия глобальной сети сейсмических станций, но сейсмический мониторинг, разумеется, не будет единственным способом мониторинга. Данный режим должен предусматривать и другие методы обнаружения, если иметь в виду то обстоятельство, что эффективный сейсмический режим может побудить страну, решившую обойти положения договора, проводить испытание не под землей, а в других средах. Кроме того, мы склонны поддержать тезис о том, что в одних районах мира может потребоваться более высокий потенциал обнаружения, чем в других.

Естественно, мы надеемся, что режим проверки будет достаточно эффективен, чтобы удержать от нарушений договора. А на тот случай, если он не сможет обеспечить это, в договоре нужно будет предусмотреть положение относительно того, какие меры следует предпринять. Мы считаем, что в договор необходимо будет включить статью о том, какие меры должны быть приняты в случае любого такого нарушения. Как мы полагаем, неплохую исходную основу для решения вопроса о том, какие санкции следует предусмотреть в ДВЗИ, закладывает Конвенция по химическому оружию.

Нам нужно будет заняться и таким важным вопросом, как вопрос о том, как осветить в договоре то, что мы стремимся запретить. Мы полагаем, что в своем договоре нам следует избрать широкую формулу, такую, как "любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв". Всем нам знакома эта формула, ибо именно она была использована в Договоре о частичном запрещении испытаний 1993 года. Она была хорошо усвоена на протяжении всего срока действия Договора, и как таковая она дает нам готовое определение, которое могло бы не хуже послужить и нашему договору. Кроме того, она была бы аналогична формулировке Договора о нераспространении, в статье I которого говорится о "ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах".

Что касается вопроса о продолжительности ДВЗИ, то, как мы полагаем, в своей переговорной практике нам следует руководствоваться тезисом о том, что мы добиваемся бессрчного договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако это отнюдь не означает, что мы исключаем какое бы то ни было положение о рассмотрении действия договора по истечении определенного периода времени. Такой обзор позволил бы оценить, эффективно ли действует договор и его режим проверки. А в случае необходимости он дал бы нам возможность внести коррективы в такое функционирование. Кроме того, важным фактором, обуславливающим и подкрепляющим наш тезис о том, что мы добиваемся бессрчного договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, является перспектива бессрчного продления Договора о нераспространении.

Цель моего выступления состоит в том, чтобы заглянуть вперед и попытаться сказать, как мы представляем себе кое-какие основные проблемы, которые встанут перед нами в ходе нашей работы, и дать представление о том, как намерено подходить к ним Соединенное Королевство. Если я и опустил некоторые проблемы, то я поступил так ради краткости, а вовсе не потому, что считаю их неважными. Не чувствую я за собой вины и в связи с тем, что применительно к нашему договору я изложил комплекс требований, который кое-кому может показаться несколько завышенным. Поступая так, я руководствовался своей уверенностью в том, что на этих переговорах перед нами стоит цель не сводить дело к чисто символическому жесту, а пойти гораздо дальше. Наша цель состоит в том, чтобы помочь подготовить убедительный и действенный вклад в дело нераспространения, и моя делегация готова энергично работать в этом отношении.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Я хотел бы четко заявить о том, что Соединенное Королевство рассматривало бы быстрое заключение эффективного договора как вполне удовлетворительный исход этих переговоров. Быстрое же заключение неэффективного и неадекватного договора никак нельзя было бы считать удовлетворительным исходом. Вот поэтому-то мы и сомневаемся в целесообразности навязывания себе каких-то предельных сроков для завершения этих переговоров.

Соединенное Королевство не видит смысла в ненужном затягивании переговоров. Однако нам нужно сделать так, чтобы такую цель, как достижение эффективного договора, мы не приносили в жертву стремлению к достижению поспешно разработанного договора. Так что давайте оперативно и энергично работать над достижением убедительного и эффективного договора. Мы, со своей стороны, готовы начать хоть сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его выступление и за теплые слова в адрес моей делегации. А теперь я даю слово представителю Японии послу Танаке, который представит нам свой доклад о проведенных им в межсессионный период консультациях относительно мандата и организации Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Г-н ТАНАКА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в начале сессии 1994 года. Я понимаю, что ваша работа носит весьма ответственный характер, но вместе с тем она и изобилует возможностями. Моя делегация заверяет вас в своем всемерном содействии в выполнении вами своих важных обязанностей. Мне хотелось бы также сердечно приветствовать на Конференции г-на Петровского в качестве нового Генерального секретаря Конференции и личного Представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также поздравить г-на Бенсмаила со вступлением на пост заместителя Генерального секретаря Конференции на этом важном этапе. Я приветствую наших новых коллег, которые присоединились к нам в наших усилиях по упрочению мира и международной безопасности.

Как вы знаете, Конференция по разоружению в своем решении, содержащемся в документе CD/1212 от 10 августа 1993 года, просила Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний провести в период с 3 сентября 1993 года по 17 января 1994 года консультации по конкретному мандату для организации и ведения переговоров. Соответственно, в этот период я провел шесть неофициальных консультаций открытого состава в рамках Специального комитета, одно редакционное заседание, а также бесчисленное множество двусторонних дискуссий.

Консультации по мандату я охарактеризовал бы как успешные, ибо 13 декабря 1993 года на своих неофициальных консультациях Специальный комитет достиг согласия по проекту мандата. Этот проект мандата был распространен среди всех делегаций как документ CD/WR.449. В нем Конференция предлагает Специальному комитету интенсивно предпринять переговоры по универсальному договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поддающемуся многостороннему и эффективному контролю, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, таким образом, укреплению международного мира и безопасности.

(Г-н Танака, Япония)

Он также предусматривает учреждение по крайней мере двух рабочих групп: одной - по проверке, а другой - по правовым и институциональным проблемам, которые должны быть созданы на начальном этапе переговоров. Я хотел бы рекомендовать Конференции по разоружению принять этот проект мандата для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Мне еще раз хотелось бы выразить свою признательность всем делегатам за затраченные ими время и усилия, а также за тот дух компромисса, который они продемонстрировали на неофициальных консультациях открытого состава, ибо, как мне думается, достижение согласия по мандату стало важным достижением, и я рад, что он предусматривает учреждение двух рабочих групп.

Еще одним важным достижением в межсессионный период стало консенсусное принятие на Генеральной Ассамблее резолюции о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, авторами которой стали 157 стран. В этой резолюции Генеральная Ассамблея, среди прочего, полностью одобряет решение Конференции по разоружению от 10 августа 1993 года наделить свой Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний мандатом на ведение переговоров по универсальному договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, который поддавался бы международному и эффективному контролю.

Кроме того, мне хотелось бы отметить, что в период межсессионных консультаций был представлен ряд документов, которые должны стимулировать дискуссии в Специальном комитете. Швеция представила пересмотренный проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CD/1232); Мексика представила от имени Группы 21 рабочий документ, озаглавленный "Заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний" (CD/1231); а Австралия представила проект структурной схемы для договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CD/1235).

Что касается организационных аспектов переговоров, то в моем неофициальном документе от 30 ноября 1993 года имеется пять разделов - от учреждения Специального комитета до формулирования переходящего текста ДВЗИ. Были высказаны разные мнения по различным разделам этого документа, и особенно относительно того, как и когда должны начать свою работу рабочие группы. Но не было достигнуто согласия ни относительно того, как, ни относительно того, когда следует заняться формулированием переходящего текста.

Ранее - до Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций - я также провел консультации по различным организационным вопросам, связанным с переговорами, а также по вопроснику, который я подготовил по просьбе Группы 21 и распространил 1 сентября. На неофициальных консультациях Специального комитета 11 октября я сообщил о результатах этих консультаций и об ответах делегаций на вопросник. Я также распространил этот доклад в качестве неофициального документа Председателя на этих консультациях. Он содержал предложения относительно организации переговоров в плане частоты заседаний, структуры комитета, программы работы, участия экспертов, роли Группы научных экспертов, договорного текста, а также проекта мандата для комитета.

(Г-н Танака, Япония)

На том этапе уже было широко признано, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний должен собираться так часто, как необходимо, и в том числе в межсессионные периоды. Соответственно в резолюции Генеральной Ассамблеи относительно договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний делегации просили Генерального секретаря предоставить Конференции по разоружению дополнительное административное, оперативное и конференционное обслуживание для этих переговоров.

Что касается участия экспертов, то было признано, что хотя переговорному процессу могли бы способствовать целевые заседания экспертов по рассмотрению конкретных проблем, в общем плане эксперты должны входить в состав делегаций. Что же касается роли Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, то я твердо считаю, что ей важно всячески стремиться к скорейшему и успешному завершению своего третьего технического эксперимента (ТЭГНЭ-3).

Если обратиться к вопросу о председательстве Специального комитета в 1994 году, то исходя из своих дискуссий с делегациями я считал необходимым как можно скорее достичь согласия по кандидатуре следующего Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Однако несмотря на все усилия, посвященные мною этому вопросу в межсессионный период, мне не удалось достичь согласия. С другой стороны, этот вопрос, как я понимаю, серьезно рассматривается вами, г-н Председатель, в координации с усилиями вашего предшественника посла Египта Захрана в рамках консультаций по вопросу о том, как начать работу Конференции в этом году. И я искренне надеюсь, что нам удастся стать свидетелями успешного исхода ваших консультаций.

И наконец, в заключение своего доклада хотелось бы выразить искреннюю надежду на то, что вскоре Специальный комитет урегулирует те проблемы, которые нам не удалось урегулировать в межсессионный период, и успешно проведет важные переговоры.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Танаку. Я уверен, что выражу общее мнение членов Конференции, поблагодарив его за проведение порученных ему консультаций, которые, как вы, очевидно, помните, касались вопроса об организации и мандате Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Я также благодарю его за теплые слова в мой адрес. Мы подошли к концу списка ораторов на сегодня. Желает ли кто-нибудь из представителей взять слово на данном этапе? Если таковых нет, то сейчас я предоставлю слово Генеральному секретарю Конференции, личному Представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Г-н Петровский выступит с заявлением относительно предоставляемого Конференции обслуживания.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению, личный Представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Генеральная Ассамблея уполномочила секретариат сообщить Конференции о том, какое обслуживание будет обеспечено ей в ходе сессии 1994 года. Как и в случае предыдущих сессий, Конференции будет выделено 10 заседаний в неделю с полным обслуживанием и 15 заседаний в неделю с полным обслуживанием в периоды сессий Группы экспертов-сейсмологов. Другими словами, мы сможем проводить на протяжении всей сессии 1994 года по два ежедневных заседания плюс одно дополнительное ежедневное заседание в период работы Группы экспертов-сейсмологов.

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению, личный Представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

По мере интенсификации работы Конференции может возникнуть необходимость в том, чтобы проводить заседания вспомогательных органов последовательно с другими комитетами или рабочими группами. В прошлом такая практика позволяла избежать траты выделенных ресурсов в случае досрочного прекращения заседаний. В этом отношении важное значение имеет и пунктуальность с началом заседаний Конференции. Имеется также в виду, что заседания с полным обслуживанием не могут проводиться в вечернее время и по выходным дням.

Мне хотелось бы также напомнить, что по-прежнему остаются в силе принятые Конференцией на своем неофициальном заседании 22 апреля 1986 года меры экономии применительно к документации. Во исполнение этих решений все документы нужно представлять достаточно заблаговременно и следует избегать дублирования документации. Кроме того, я хотел бы напомнить заявление Генерального секретаря в Пятом комитете от 26 августа 1993 года, с которым все вы, конечно, знакомы. В этом заявлении Генеральный секретарь подчеркнул, что ввиду финансовой ситуации Организации Объединенных Наций не следует шадить усилий к тому, чтобы проявлять сдержанность в отношении заседаний и документации.

Я хотел бы также напомнить делегациям, чтобы они как можно скорее представили свои аккредитационные письма, с тем чтобы мы могли выдать пропуска, дающие право доступа в залы заседаний Конференции. В результате того, что во Дворце Наций проходят другие заседания на высоком уровне, будут усилены меры безопасности и работники охраны будут просить членов Конференции удостоверить свою личность. Поэтому я предложил бы членам Конференции иметь при себе либо пропуска Конференции по разоружению, либо по крайней мере удостоверения, выданные Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

Что касается предоставленных Конференции по разоружению конференц-залов, то помимо Зала Совета она будет иметь в своем распоряжении зал I, конференц-зал на шестом этаже в районе разоруженческого секретариата, зал С-108 и зал III на разовой основе, в зависимости от общих потребностей Отдела конференционного обслуживания Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. В тех случаях, когда эти помещения понадобятся делегациям для консультаций, я убедительно прошу их во избежание всяких накладок обращаться к конференц-работнику г-же Паскуалин, которая отвечает за предоставление таких услуг.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Генерального секретаря Конференции, личного Представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его выступление. Желает ли взять слово еще кто-либо из государств-членов? Слово имеет представитель Мексики посол Марин-Бош.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с испанского): В связи с вопросом о расширении членского состава Конференции, которого сегодня утром касались чуть ли не все выступающие, я хотел бы внести предложение по решению, которое в течение предстоящих нескольких дней могло бы стать предметом неофициальных консультаций.

(продолжает по-английски):

"Конференция по разоружению постановляет принять доклад Специального координатора по членскому составу посла Австралии О'Салливэна, который был представлен на 660-м пленарном заседании Конференции 12 августа 1993 года, а также прилагаемый к нему рекомендуемый состав Конференции по разоружению; в качестве составной части доклад включает заявление Специального координатора от 26 августа 1993 года на 663-м пленарном заседании.

Новые члены обретут статус членов Конференции с даты, которая будет определена Конференцией. Председатель Конференции продолжит консультации, с учетом признаваемой неотложности вопроса о членском составе, и до 31 марта 1994 года представит доклад Конференции".

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Марина-Боша за его выступление. Все мы приняли к сведению его предложение. С вашего позволения я намерен поднять этот вопрос после нашего пленарного заседания на неофициальном заседании. А сейчас я намерен прервать наше пленарное заседание и, как было объявлено в начале данного пленарного заседания, созвать неофициальное заседание.

Заседание прерывается в 12 час. 10 мин. и возобновляется в 12 час. 20 мин.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 666-е пленарное заседание возобновляется.

Прежде всего я хочу заняться рассмотрением проекта мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Этот проект мандата фигурирует в документе CD/WR.449. Могу ли я считать, что Конференция решает принять этот мандат?

Решение принимается.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): А теперь я перехожу к рассмотрению проекта заявления Председателя относительно повестки дня и организации сессии Конференции 1994 года. Все вы знакомы с этим проектом, который на протяжении нескольких недель до открытия сессии стал предметом интенсивных консультаций и который мы только что рассмотрели на неофициальном заседании. Поскольку на неофициальном заседании Конференции никаких возражений по его содержанию не поступило, сейчас я зачитаю его вам.

"1. На Конференции есть понимание, что в начале своей сессии 1994 года Конференция постановляет, до завершения своих консультаций по обзору своей повестки дня и без ущерба для их исхода, принять в качестве своей повестки дня повестку дня ее сессии 1993 года:

(Г-н Председатель)

1. Запрещение ядерных испытаний.
2. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.
3. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.
4. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.
5. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.
6. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия.
7. Всеобъемлющая программа разоружения.
8. Транспарентность в вооружениях.
9. Рассмотрение и принятие годового доклада или, соответственно, любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

2. Конференция далее соглашается, без ущерба для любых будущих решений по организационной структуре других пунктов, немедленно начать свою работу по следующим вопросам: "Запрещение ядерных испытаний", "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" и "Транспарентность в вооружениях". С этой целью Конференция учреждает специальные комитеты по этим пунктам со следующими мандатами:

- Запрещение ядерных испытаний (документ CD/1238);
- Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (документ CD/1125);
- Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (документ CD/1121);
- Транспарентность в вооружениях (документ CD/1150).

3. Конференция также постановляет в рамках пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", назначить в качестве первого шага специального координатора для выяснения мнений государств относительно наиболее подходящего механизма ведения переговоров

(Г-н Председатель)

по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международному и эффективному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Она далее просит специального координатора представить доклад о ходе своих консультаций до конца первой части сессии.

4. Конференция по разоружению также напоминает свое решение интенсифицировать свои консультации относительно совершенствования и повышения эффективности ее работы, включая ее решение провести консультации по проблемам ее членского состава и повестки дня. С этой целью я подтверждаю, что я назначу двух специальных координаторов для проведения консультаций соответственно по проблемам членского состава и повестки дня".

Пользуясь возможностью, мне хотелось бы поблагодарить все делегации за продемонстрированный ими дух компромисса, который позволил нам продвинуться вперед в своей работе.

И наконец, я хотел бы перейти к рассмотрению просьб государств - нечленов Конференции об участии в работе нынешней сессии. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.450, который был распространен сегодня, и исходят от следующих государств: Австрии, Беларуси, Вьетнама, Ганы, Греции, Зимбабве, Израиля, Ирака, Ирландии, Камеруна, Катара, Корейской Народно-Демократической Республики, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мальты, Новой Зеландии, Норвегии, Объединенной Республики Танзания, Омана, Португалии, Республики Корея, Святейшего Престола, Сенегала, Сингапура, Сирийской Арабской Республики, Словакии, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Финляндии, Чешской Республики, Чили, Швейцарии и Южной Африки. Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства принять участие в нашей работе?

Решение принимается.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желает ли кто-нибудь взять слово? Даю слово представителю Соединенного Королевства послу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация рада согласиться с только что сделанным вами заявлением относительно повестки дня и организации работы на сессию 1994 года при том понимании, что наше согласие на назначение Специального координатора для выяснения мнений членов Конференции по разоружению относительно наиболее подходящего механизма переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств не предвещает последующего решения относительно того, на каком форуме будут в конечном счете вестись переговоры. На той же основе мы изъявили готовность согласиться с тем, чтобы просить Специального координатора представить доклад о ходе своих консультаций до конца первой части сессии.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Уэстона за его выступление. А сейчас я даю слово для краткого выступления представителю Новой Зеландии.

Г-н БИСЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас со всяческим содействием со стороны моей делегации. Я также приветствую специального представителя Генерального секретаря с назначением в качестве Генерального секретаря Конференции и поздравляю г-на Бенсмайла с заслуженным возведением в ранг заместителя Генерального секретаря Конференции.

От имени Австрии, Бангладеш, Беларуси, Вьетнама, Зимбабве, Израиля, Ирака, Испании, Камеруна, Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республики, Новой Зеландии, Норвегии, Республики Кореи, Сенегала, Сирии, Словакии, Турции, Украины, Финляндии, Чили, Швейцарии и Южной Африки я хотел бы заявить следующее.

Мы испытываем сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению пока еще не смогла достичь консенсуса относительно расширения своего членского состава. Мы настоятельно призываем Конференцию продолжать свои усилия по нахождению решения. В качестве шага вперед мы поддерживаем такой подход, при котором Конференция сейчас приняла бы решение по рекомендуемому составу, но увязала бы с дальнейшим решением Конференции вопрос о том, с какой даты новые члены обретут свой членский статус на Конференции. Со своей стороны, я хотел бы подчеркнуть, для нас такой подход является не предпочтительным для нас решением, а, скорее, промежуточной мерой.

Хочу выразить надежду, что члены Конференции по разоружению рассмотрят этот подход и постараются достичь согласия - предпочтительно на следующем пленарном заседании Конференции.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Поскольку мы подошли к концу повестки дня, сейчас я намерен закрыть заседание. В этой связи я хотел бы напомнить вам о том, что завтра во второй половине дня, в 15 час. 30 мин., я буду проводить традиционные консультации с координаторами групп и Китаем в конференц-зале секретариата на шестом этаже для рассмотрения неурегулированных организационных вопросов.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 27 января 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.